

**Республиканский словарь теории политического единства: от абстракций
политического к прагматике гражданской жизни**

Голубкин Игорь Олегович

Студент (магистр)

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: djiva1908@yandex.ru

Res publica являет собой целостную систему совместной жизни людей в политическом единстве, с одной стороны, и множественности прагматических интересов, с другой. Поэтому понимание того, чем является res publica дает нам развернутый образ политического общежития граждан, который ещё не противостоит государству, а составляет его.

Так классическое определение res publica мы можем найти у Цицерона в диалоге «De re publica», который совершенно необоснованно переводится Горенштейном как «О государстве». Данный перевод с латыни повествует нам о том, что «государство (res publica) есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов». Из такого определения следуют, что res publica является ничем иным, как абстрактным результатом совместной деятельности неких людей, договорившихся о праве (т.е. о системе регулирования) и согласных (а если несогласны?) с ним и нашедшие для себя общность интересов. Но, как мы понимаем, подобное определение в полной мере могло бы подойти для объяснения сути функционирования добровольных собраний больных раком или анонимных наркозависимых.

Нам же представляется, что перевод Горенштейна упускает саму суть республиканской жизни, что, к сожалению, является частым упущением дискурса о республике как о понятии и практике политического единства. Обратимся к латинскому тексту для заполнения данного пробела. На латыни оно выглядит таким образом: «res publica res populi, populus autem non omnis hominum coetus quoquo modo congregatus, sed coetus multitudinis iuris consensu et utilitatis communiione sociatus». Мы можем увидеть, что res publica есть res populi, что, как показывает Р.Штарк, лишь в редких случаях переводится как «достояние народа», чаще же всего res populi (однокоренное с publica) представляется как «общая вещь» или «общее дело», что на практике реализуется как общинная жизнь некоего populus, который являет собой, согласно Цицерону, некоторое объединение множественности лиц благодаря utilitatis и ius. Utilitatis никоим образом не возможно перевести как «интересы», скорее мы должны понимать данное слово как «пользу», при чем весьма конкретную и материальную. Общей же польза она становится только тогда, когда мы можем совершать те или иные сделки на основе той или иной формы договора (контракт, обещание и т.д.), или, говоря проще, каждый гражданин должен иметь выгоду, производя социально-экономическое общение. Но это оказывается предельно невозможным без ius - права, которое в случае классического республиканского Рима не имеет властной иерархии в структуре своего функционирования. Римское право представляет собой способ установления правового общения между гражданами, которое регулирует обе стороны сделки или права каждого относительно равных ему или же лиц, находящихся в его власти, поэтому в основании права лежит принцип bona fides - добросовестность. Таким образом, ius и utilitatis представляются двумя сторонами одной и той же медали: множество может существовать как единство если существует основание договоров между отдельными лицами.

В современном государстве этим основанием выступает государственный аппарат в виде судов, тюрем, приставов и т.д., в случае же, когда государство ещё не было вы-

строено как *state/status/staat* (с присущей ему дистанцированностью государства и общества), обществу приходилось регулировать самое себя, в том числе и через установление учреждений обладающих *auctoritas*. Так в Риме власть разделялась на три её составляющих: *potestas*, *auctoritas* и *imperium*. *Potestas* принадлежит народу, а это прежде всего законотворческая власть, опосредованная трибунами, тогда как *auctoritas* предполагал авторитет, который бы легитимировал тот или иной закон. *Imperium* составлял власть военно-территориальную, которая абсолютизировалась позже в национальных государствах. Единстве всех трех элементов власти и составляет общежитие граждан: от *potestas* через *auctoritas* к *imperium*. Этот элементарный словарь республиканской политики дает нам крайне важный образ соотношения частной жизни и государственного единства. Согласно ему частная свобода не противостоит действиям государственных учреждений или установленным институтам права, а скорее встраивается в экзистенциальную модель функционирования политического единства (через гражданство), где *res publica* представляет идеалом и способом существования отдельных людей, фамилий и т.д.

В завершении остается лишь сказать о том, что республиканская теория дает нам серьезный материал для переосмысления старой проблемы взаимоотношений общества, индивида и государства. Обычно эту проблему решали с позиций демократической традиции, что, обычно, приводило к обсуждению участия граждан и групп в политике, которая им малоинтересна. Понятие «*res publica*» предлагает совершенно другой путь основанный не на участии, а на формах общежития, оставляя тем самым тернистый, но продуктивный путь описания и разрешения назревших в современном обществе проблем.